

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭВФЕМИЗМЫ О БЕРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ БЕСКОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Долгова Елена Владимировна

к. филол. наук, старший научный сотрудник, Сетевой научно-образовательный центр когнитивных исследований ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
lenochka5dol@yandex.ru

ENGLISH PHRASEOLOGICAL EUPHEMISMS ABOUT PREGNANCY IN THE CONTEXT OF CONFLICT-FREE COMMUNICATION²

E. Dolgova

Summary: In this paper phraseological units (PU) of the English language are considered as euphemisms that convey information about pregnancy. The research is based on an approach to the study of communication in the norm, focuses on the features of the semantics of PU, due to which conflict-free communication is carried out. In the course of studying the meanings of phraseological euphemisms, cognitive models of their formation are revealed, the features of the images involved are considered. It is concluded that the specifics of cognitive models and the figurative basis play an important role in the presentation of information about pregnancy.

Keywords: phraseological unit, euphemism, pregnancy, conflict-free communication, cognitive model.

Аннотация: В данной работе рассматриваются фразеологические единицы (ФЕ) английского языка как эвфемизмы, передающие информацию о беременности. Исследование опирается на подход к изучению коммуникации в норме, акцентирует внимание на особенностях семантики ФЕ, за счет которых осуществляется бесконфликтное общение. В ходе изучения значений фразеологических эвфемизмов выявляются когнитивные модели их формирования, рассматриваются особенности привлекаемых образов. Делается вывод о том, что специфика когнитивных моделей и образной основы играют важнейшую роль при представлении сведений о беременности.

Ключевые слова: фразеологическая единица, эвфемизм, беременность, бесконфликтное общение, когнитивная модель.

Образ женщины играет важнейшую роль в картине мира любого языка. Неслучайно одноименный концепт не выходит из фокуса внимания ученых, интересующихся особенностями его репрезентации в различных языках и культурах [2, 3]. Закономерно, что данный концепт зачастую вербализуется фразеологизмами, освещающими самые разные аспекты образа женщины, чему также посвящается множество исследований, в особенности, с точки зрения лингвокультурологии в рамках сравнительного подхода [4, 6, 7].

Планирование детей и беременность – важные этапы в жизни любой семьи. Очевидно, что беременность – явление сугубо личного, интимного характера, обсуждение этого вопроса и связанных с ним обстоятельств, требует особой деликатности, иначе возможно порождение конфликтной ситуации. Конфронтация при затрагивании данной темы может быть вызвана как устоявшимися взглядами о неприличности открытого наименования физиологических аспектов жизни человека, так и

суеверными представлениями о возможности навлечь беду на мать и еще не рожденное дитя. Неудивительно, что часто прямые отсылки к беременности заменяются в ходе коммуникации на эвфемизмы, многие из которых по своей природе являются фразеологическими.

Под фразеологическими эвфемизмами в данной работе понимаются собственно фразеологизмы как семантически целостные сочетания слов с частично или полностью переосмысленной семантикой, формирующейся за счет определенных когнитивных моделей, используемых для смягчения или нейтрализации конфликтного восприятия табуированной или неприемлемой в каком-либо аспекте информации. Именно такого рода ФЕ, передающие информацию о беременности, выступают объектом данного исследования. Его предметом являются модели формирования семантики обозначенных ФЕ и вероятность их конфликтного восприятия. Цель работы состоит в установлении особенностей когнитивных моделей, лежащих в основе понимания рассма-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00067, <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>

² The research is financially supported by the Russian Science Foundation grant (project No. 22-18-00067), <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>

триваемых ФЕ, а также в выявлении аспектов того, чем обусловлен их низкий конфликтогенный потенциал, а также контекстов, в которых он может повышаться. В соответствии с данными положениями в ходе исследования методом сплошной выборки были отобраны фразеологические эвфемизмы, исключающие конфликтное восприятие информации о беременности. Источниками фактического материала послужили англоязычный словарь эвфемизмов Роберта Холдера "How Not to Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms" (2002) [10], а также онлайн-словарь The Free Dictionary by Farlex [12]. В качестве методов исследования выступили концептуальный и этимологический анализ, а также метод когнитивного моделирования.

Руководствуясь идеей о том, что понимание культурных особенностей и правильное использование эвфемизмов важны для организации успешного вербального взаимодействия в условиях межкультурной коммуникации, мы исходили также из определения того, что непосредственно представляет собой успешная бесконфликтная коммуникация. Как отмечает Н.Н. Болдырев, общение в норме основывается на эффективном концептуальном взаимодействии участников коммуникации, что предполагает учет целого ряда факторов, среди которых, выделяется соответствие индивидуальных концептуальных систем коммуникантов и используемых ими принципов, механизмов и когнитивных контекстов формирования смыслов и их понимания [1].

Обратимся к языковому материалу. Для непосредственного наименования беременности используется ФЕ *to have a bun in the oven* (букв. «иметь булочку в духовке»). Очевидно, образ булочки в духовке отсылает к сведениям о ребенке в утробе матери, который постепенно растет, подобно тому, как поднимается при выпекании тесто. Существует мнение о том, что данное выражение возникло в XX веке, а один из первых случаев его использования содержится в книге Николаса Монсаррата «Жестокое море» (1951) [13]. В настоящее время отсылка к данному фразеологизму зачастую применяется для сообщения близким людям приятной новости о пополнении: будущая мама помещает булочку в духовку и ожидает, когда её собеседники «разгадают» логику этого действия, о чем свидетельствуют многочисленные трогательные видео из интернет-блогов носителей английского языка. Можно заключить, что сам по себе данный фразеологический эвфемизм обладает низким конфликтогенным потенциалом, служа для тактичного обозначения женщины в положении. Семантика рассмотренной ФЕ, вероятно, формируется посредством метафорического проецирования по модели HUMAN BEING – ARTEFACT за счет характеристики сходства *'growing inside'* (*'растущий внутри'*).

По аналогии выявленную характеристику сходства

можно проследить и при создании значения фразеологизма *to have a pea in a pod* (букв. «иметь горошину в стручке») с той разницей, что в последнем случае задействуется образ горошины, вырастающей внутри стручка за счет метафорической модели HUMAN BEING – PLANT. Обзор современных сленговых обозначений беременности выявил еще одно выражение – *joeu in the pouch* (букв. «джоуи в сумке») [8]. В данном случае также задействуется характеристика сходства *'growing inside'* (*'растущий внутри'*), но уже в рамках привлечения когнитивной модели HUMAN BEING – ANIMAL. Как было установлено, словом *joeu* обозначают детенышей сумчатых животных. Новорожденные сумчатые не полностью развиты и живут в сумке своей матери до тех пор, пока они полностью не будут готовы выйти в мир [11]. Данный пример можно отнести еще к одному из способов завуалированно и тактично обозначить исследуемый аспект знаний о человеке.

Еще одним примером, передающим сведения о беременности, выступает фразеологизм *to be in the pudding club* (букв. «быть в пудинговом клубе»). Это британское выражение XX века, самый ранний пример использования которого в печати ассоциируют с романом Джеймса Кертиса «Позолоченный малыш» (1936). При этом существуют предположения о том, что данная ФЕ появилась как уличный сленг ранее 1936 года [13]. Можно предположить, что при формировании семантики данной ФЕ, во-первых, задействуется метафорическая модель HUMAN BEING – ARTEFACT: при осмыслении компонента *pudding* сходство устанавливается за счет характеристики *'shape'* ('форма'): форма живота беременной женщины ассоциируется с формой традиционного английского угощения – пудинга. Во-вторых, членство в соответствующем клубе ассоциируется с новым этапом в жизни женщины, поэтому в данном случае можно говорить о метафорическом проецировании по модели PHYSIOLOGICAL – SOCIAL за счет характеристики *'status'* ('статус'). Как можно отметить по типовым контекстам, например *'Social media has been inundated with rumors that the pop star is in the pudding club following the emergence of some revealing paparazzi pictures online'* [12], данный фразеологизм помогает избежать прямого наименования положения женщины и способен смягчать передаваемую информацию.

К появлению детей нередко отсылает широко известная по всему миру легенда о белых аистах, приносящих младенцев, о чем свидетельствуют фразеологизмы *to expect a visit from the stork* (букв. «ожидать визита аиста») – ожидать рождения ребенка; *to keep the stork busy / keep the stork flying* (букв. «сохранять аиста занятым/сохранять аиста летающим») – иметь много детей. Считается, что данная легенда была популяризирована Гансом Христианом Андерсеном благодаря сказке «Аисты» [12]. Такой тактичный и романтичный образ убирает акцент с физиологической стороны вопроса, фокусируя на ожидании

чуда рождения. Данное выражение было популярно с викторианских времен приблизительно до 1970-х гг., когда на Западе гораздо чаще эвфемистически говорили о биологических функциях организма [9]. Однако при выяснении фактических оснований появления легенды, можно выяснить, что все обстоит гораздо более прозаично: у красивой истории об аисте, приносящем младенца, существует реальное и вполне обычное обоснование – добыча пропитания. Нередко к своему гнезду летит аист, несущий в клюве что-то истошно кричащее, по звукам напоминающее младенца – так кричит пойманный детеныш зайцев или кроликов, попавшийся птице из-за своей неосторожности [5]. Беря за основу завуалированные высказывания о том, откуда берутся дети, можно предположить, что семантика рассматриваемых ФЕ формируется за счет метонимической когнитивной модели PART2 (cause) – PART1 (effect): вместо появления ребенка на свет называется причина, путь, по которому он приходит в жизнь родителей. В качестве концептуального целого (WHOLE), вероятно, выступает сама ситуация зарождения новой жизни. Как показывают контексты употребления ФЕ, например, *'I heard your sister had a visit from the stork. Congratulations, Auntie!'* [12], образ белого аиста помогает придать беседе не только вежливый, но и благородный оттенок, в силу устоявшихся положительных ассоциаций с данной птицей.

Нередко, чтобы снять стеснение при обсуждении темы деторождения используется распространенный и в русском языке термин «в положении» – *in a condition*, причем это обозначение чаще всего усиливается такими прилагательными, как *delicate*, *interesting* или *certain*. Таким образом, упоминание, соответственно, деликатного, интересного либо определенного положения за счет генерализации помогает вежливо избежать прямого наименования ситуации. Способствует этому и фразеологический эвфемизм *little stranger* (букв. «маленький незнакомец»), который зачастую используется в общении с маленькими детьми, чтобы сообщить им о скором рождении брата или сестры.

В случае если признаки беременности очевидны, возможно использовать эвфемизмы *big with child* (букв. «большой с ребенком») и *full in the belly* (букв. «полный живот»): внешние признаки деликатного положения ме-

тонимически замещают саму причину за счет метонимической модели PART1 (effect) – PART2 (cause). Аналогичная когнитивная модель используется и при создании значения фразеологизма *to eat for two* (букв. «есть за двоих»): обывательские представления о том, что будущим матерям необходимо потреблять в два раза больше пищи, либо мнение о том, что женщина в положении ест за двоих, а не только за себя эксплицитно называют следствие, замещая причину – беременность. Сходным образом создается семантика и устаревшего фразеологизма-эвфемизма *heavy of foot* (букв. «тяжелый в ногах»), описывающего женщину, в скором времени ожидающую роды. В данном случае одно из возможных физиологических следствий проявления беременности замещает причину. Именно за счет метонимического замещения подобные примеры помогают уйти от прямого наименования состояния женщины, акцентируя внимания на сопутствующих ему аспектах.

Подводя итоги, отметим, что выявленные модели формирования семантики фразеологических эвфемизмов обладают рядом особенностей. Так, анализ фактического материала показал привлечение метафорических моделей HUMAN BEING – ARTEFACT, HUMAN BEING – PLANT и HUMAN BEING – ANIMAL за счет характеристики сходства *'growing inside'* (*'растущий внутри'*). Тот факт, что сами привлекаемые образы, соответственно, из кулинарной сферы, растительного и животного мира не несут в себе отрицательных значений, и сходство между явлениями устанавливается за счет нейтральной характеристики, вероятно, обуславливает низкий конфликтный потенциал и возможность использования соответствующих ФЕ в качестве эвфемизмов. «Чистота» привлекаемых образов при обсуждении такой деликатной темы, безусловно, важна. Неудивительно, что при отсылке к появлению детей был отмечен образ белого аиста, традиционно наделяемый благородством. Отличительной чертой метонимических моделей, привлекаемых при формировании семантики фразеологических эвфемизмов о беременности, является помощь в умалчивании наименования самого состояния и замещение его наименованиями сопутствующих факторов и явлений, чему активно способствует когнитивная модель PART1 (effect) – PART2 (cause). Такое «умалчивание» способствует снятию риска потенциально конфликтного восприятия ФЕ в ходе коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное взаимодействие как фактор бесконфликтной языковой коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 3(50). С. 31-36.
2. Ковальчук Л.П. Лингвокультурные особенности концепта 'женщина' - 'Frau' в русских и немецких фразеологизмах // Вестник ЧелГУ. 2009. №39. С.93-96.
3. Коногорова А.В. Стереотипы восприятия концепта «Женщина» в разноязычных культурах // Вестник ЗабГУ. 2010. №9. С.43-47.
4. Костюшкина Г.М., Коногорова А.В. Концептуальная систематика фразеологических единиц с компонентом «Женщина» в разнотипных языках // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2012. №4. С.151-159.

5. Свагор. URL: <https://svagor.com/mify-ob-aiste/> (дата обращения 05.01.2023).
6. Сереброва Г.А. Образ женщины во фразеологизмах русского и английского языков // Вестник ЧГУ. 2007. №1. С.279-286.
7. Флигинских Е.Е. Лингвистическая характеристика образа жены во фразеологических оборотах английского, французского и русского языков // Вестник Марийского государственного университета. 2015. №2 (17). С. 118-122.
8. Babycare Tens. URL: <https://babycaretens.com/blog/10-modern-day-slang-terms-for-your-pregnancy/> (дата обращения 4.02.2023).
9. Grammarist. URL: <https://grammarist.com/idiom/a-visit-from-the-stork/> (дата обращения 05.01.2023).
10. Holder R. W. How Not to Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms. Oxford University Press, 2002. 501 p.
11. Lucky Kangaroos. URL: <https://luckykangaroos.com/en/joey/> (дата обращения 4.02.2023).
12. The Free Dictionary. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения 04.01.2023).
13. The Phrase Finder. URL: <https://www.phrases.org.uk/> (дата обращения 04.01.2023).

© Долгова Елена Владимировна (lenochka5dol@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина